

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ЧЕТЫРЕСТА СОРОК ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
15 марта 1988 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Пауль Иоахим фон Штюльпнагель
(Федеративная Республика Германии)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 448-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего разрешите мне горячо приветствовать от имени Конференции Его Превосходительство министра иностранных дел Норвегии г-на Торвальда Столтенберга, который первым выступит на нашем сегодняшнем пленарном заседании. Министр занимал ряд важных правительственных постов, он был государственным секретарем в министерствах иностранных дел и обороны, был министром обороны, а 9 марта 1987 года назначен министром иностранных дел. Он также выполнял ряд других функций на высоком уровне, связанных с международными отношениями, и имеет большой опыт в этой области. Мне нет необходимости подробно говорить о том важном вкладе, который Норвегия, хотя она и до сих пор не является членом Конференции по разоружению, внесла и продолжает вносить в работу Конференции. Достаточно сослаться на документ, который будет представлен сегодня министром; он конкретно свидетельствует о той активной роли, которую играет его страна на Конференции.

Мне хотелось бы также напомнить, что 26 лет назад, 14 марта 1962 года единственный многосторонний форум переговоров по разоружению международного сообщества провел свое первое пленарное заседание на уровне министров иностранных дел. С тех пор заключен ряд важных соглашений. Однако многое еще предстоит сделать. Надеюсь, что мы сможем в этом году стать свидетелями разработки на этом форуме еще одной конвенции по разоружению.

Согласно своей программе работы Конференция начинает рассмотрение пункта 4 повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры государства-члены могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

В моем списке, записавшихся на сегодня ораторов, значатся представители Норвегии и Союза Советских Социалистических Республик.

Сейчас я предоставляю слово первому в моем списке оратору Его Превосходительству министру иностранных дел Норвегии г-ну Торвальду Столтенбергу.

Г-н СТОЛТЕНБЕРГ (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Президент, мне весьма приятно быть первым министром иностранных дел Норвегии, выступающим на Конференции по разоружению - единственном форуме переговоров по вопросам глобального разоружения. Мне особенно приятно, г-н Президент, выступать на Конференции, когда ее работой руководите Вы - уважаемый представитель Федеративной Республики Германии, с которой моя страна поддерживает столь тесное и дружественное сотрудничество в самых различных областях.

Исторический момент подписания Договора по РСД-РМД в Вашингтоне в декабре прошлого года является прорывом вперед на переговорах по сокращению вооружений как в европейском, так и в мировом масштабе. Этот договор является конкретным

(Г-н Столтенберг, Норвегия)

результатом активного, конструктивного диалога, который велся на высоком политическом уровне в течение последних лет. Мне хотелось бы воспользоваться возможностью и отдать дань уважения Президенту Рейгану и Генеральному секретарю Горбачеву, а также двум министрам иностранных дел и участникам переговоров за достижение первого в истории соглашения в области ядерного разоружения.

Давно говорят, что государства, обладающие самыми крупными ядерными арсеналами, несут главную ответственность за проявление инициативы в области разоружения. Успешное заключение Договора по РСД-РМД свидетельствует о том, что Соединенные Штаты Америки и Советский Союз хотели сделать первый шаг в этом направлении.

Указывалось, что ракеты средней дальности составляют лишь 3-4% всех существующих ядерных арсеналов. Эти цифры, возможно, и правильные, однако они могут ввести в заблуждение. Такая констатация факта не учитывает тех важных политических возможностей, которые открылись в результате заключения Договора по РСД-РМД. Этот Договор фактически мог бы разорвать круг порока - гонки вооружений и создать условия, благоприятные для укрепления доверия и дальнейшего разоружения. Иными словами, создать круг добра.

Главы государств и правительств Североатлантического блока недавно подтвердили свою готовность использовать все возможности для достижения поддающихся эффективной проверке соглашений о контроле над вооружениями, которые ведут к установлению стабильного и безопасного равновесия сил на более низком уровне. Они также изложили следующие элементы всеобъемлющей концепции контроля над вооружениями и разоружения:

- 50-процентное сокращение стратегических наступательных ядерных вооружений Соединенных Штатов и Советского Союза;
- глобальная ликвидация химического оружия;
- установление стабильного и безопасного уровня обычных сил в Европе;
- значительные и поддающиеся проверке сокращения американских и советских ядерных ракетных систем наземного базирования меньшей дальности, ведущие к выравниванию потолков.

Договор по РСД-РМД также имеет важное значение, поскольку он утверждает принцип асимметричных сокращений для достижения равного уровня вооруженных сил. Этот Договор содержит самые широкие из когда-либо согласованных положений о проверке. Я хотел бы особо отметить согласованные процедуры инспекций на месте. Так же важно и то, что данный Договор, по-видимому, в значительной степени способствовал восстановлению доверия общественности к контролю над вооружениями как элементу нашей политики в области безопасности.

Сейчас следует воспользоваться тем импульсом, который дал Договор по РСД-РМД для достижения договоренностей относительно сокращения других категорий ядерного оружия, а также обычных вооружений. Мы считаем, что нельзя исключать априори ни одной категории.

(Г-н Столтенберг, Норвегия)

Правительство Норвегии решительно поддерживает усилия, направленные на достижение соглашения о 50-процентном сокращении стратегических вооружений с установлением соответствующих подуровней. Результаты встречи на высшем уровне в Вашингтоне дают основания надеяться на то, что на следующей встрече на высшем уровне будет достигнуто соглашение о сокращении стратегических вооружений. Однако пока еще не выработаны многие детали. Мы надеемся, что участники переговоров смогут преодолеть оставшиеся препятствия и достичь договоренности об установлении надежного режима взаимной сдержанности и сохранения Договора по ПРО.

Согласованные ограничения не должны привести к переносу военной конфронтации на новые категории оружия в тех областях, где до сих пор сохранялась относительно низкая напряженность. Если говорить о позиции Норвегии, то нам особенно приятно, что участвующие в переговорах стороны договорились ограничить развертывание ядерных крылатых ракет морского базирования большой дальности независимо от других обсуждаемых в ходе переговоров ограничений. Мы надеемся, что стороны найдут эффективные и взаимоприемлемые способы проверки такого рода ограничений.

Договор по РСД-РМД привлек повышенное внимание к вопросу о сокращении ядерного оружия радиусом действия менее 500 км. Норвегия хотела бы, чтобы этот процесс осуществлялся в увязке с переговорами об обеспечении стабильности в области обычных вооружений.

В дополнение к советско-американским усилиям по достижению соглашения о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений в настоящее время в Вене продвигается разработка мандата для новых переговоров об обеспечении стабильности в области обычных вооружений в Европе. Значительное сокращение ядерных арсеналов подчеркнет серьезность существующего положения, при котором отсутствует равновесие в области обычных вооружений между двумя военными блоками в Европе.

Целью новых переговоров об обеспечении стабильности в области обычных вооружений должно быть укрепление стабильности и безопасности в Европе на более низком уровне вооруженных сил. Следует ликвидировать диспропорции, угрожающие стабильности и безопасности, и потенциал для внезапного нападения и ведения широкомасштабных наступательных действий. В центре новых переговоров должны стоять не только вопросы численности войск, нужен структурный подход с уделением главного внимания боевой мощи.

Проблема стабильности и безопасности в Европе не ограничивается только военными вопросами, существующими между двумя сверхдержавами. Напряженность в отношениях между Востоком и Западом в Европе должна быть снижена путем организации конструктивного диалога и создания новых моделей сотрудничества не ограничивающихся линиями раздела. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе дает основу для осуществления широкой программы действий в целях улучшения отношений между Восточной и Западной Европой.

(Г-н Столтенберг, Норвегия)

Уже в течение шестнадцати месяцев работает третья после подписания хельсинкского Заключительного акта встреча государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Несмотря на благоприятный климат на переговорах между сверхдержавами, которые завершились подписанием договора по РСД-РМД, венские переговоры продвигаются с трудом. На переговорах по разработке дальнейших мер в области укрепления доверия и безопасности работа идет удовлетворительно. Однако необходимы уступки со стороны стран Восточной Европы в области прав человека. Сейчас следует активизировать усилия в целях скорейшего завершения работы этой встречи и принятия существенного сбалансированного заключительного документа.

Учитывая опасность возобновления применения химического оружия и дальнейшего распространения такого оружия, необходимо безотлагательно добиться всемирного запрещения химического оружия. Поэтому следует направить все усилия на ускорение переговоров на Конференции по разоружению с целью заключения конвенции по химическому оружию в самые кратчайшие сроки.

Такая конвенция должна быть глобальной, всеобъемлющей по охвату и поддающейся эффективной проверке. Она должна привести к ликвидации всех существующих запасов и объектов по производству в течение согласованного десятилетнего периода и таким образом укрепить международную безопасность. Таким образом содействие поддержанию темпа переговоров отвечает интересам всех государств.

Норвегия не обладает химическим оружием и недвусмысленно заявила, что такое оружие не будет размещено на территории Норвегии. Кроме того, мое правительство преисполнено решимости приложить все силы для содействия переговорам с целью заключения конвенции по химическому оружию.

Конвенция о запрещении химического оружия должна основываться на важном принципе асимметричного сокращения вооружений, заложенном в Договоре по РСД-РМД. Это сложные переговоры, поскольку конвенция по химическому оружию должна будет содержать положения о более всеобъемлющей проверке, чем любая из существующих многосторонних конвенций о контроле над вооружениями.

В области проверки, в частности по вопросам непроизводства и инспекции по запросу на месте, еще предстоит проделать большую и тщательную работу. Я с интересом изучил недавнее предложение о специальных проверках химической промышленности, сделанное моим коллегой из Федеративной Республики Германии г-ном Гансом Дитрихом Геншером. В качестве механизма безопасности конвенция должна также предусматривать систему инспекций по запросу на месте в течение 48 часов без права отказа.

Мне приятно отметить, что внесенное в июле 1987 года Канадой и Норвегией предложение по вопросу проверки предполагаемого применения химического оружия послужит основой для переговоров о соответствующих процедурах.

Конвенция по химическому оружию является одной из первоочередных целей, которая должна быть достигнута в возможно кратчайшие сроки. Международное сообщество надеется, что все стороны, участвующие в переговорах на Конференции по разоружению, сделают все, что в их силах, для обеспечения глобального,

(Г-н Столтенберг, Норвегия)

всеобъемлющего и поддающегося проверке запрещения. Я уверен, что все государства, представленные на Конференции по разоружению, активизируют свои усилия, с тем чтобы преодолеть оставшиеся препятствия.

Еще одним важным пунктом повестки дня этого международного форума по разоружению является вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На мой взгляд, такое запрещение должно касаться как испытаний ядерного оружия, так и мирных ядерных взрывов, осуществляемых всеми странами во всех средах. Такое всеобъемлющее запрещение содействовало бы усилиям в области нераспространения и явилось бы еще одним вкладом в дело прекращения гонки ядерных вооружений.

Мы воодушевлены полномасштабными поэтапными переговорами о запрещении ядерных испытаний, к которым приступили Соединенные Штаты и Советский Союз. Горячо приветствовались бы шаги, направленные на скорейшую ратификацию договоров 1974 и 1976 годов об ограничении испытаний и в конечном счете ведущие к сокращению и прекращению таких испытаний.

Однако вопрос о ядерных испытаниях - это дело не только государств, облагающих ядерным оружием. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что Конференция по разоружению с 1983 года не может достичь договоренности о мандате для комитета по запрещению ядерных испытаний. Такой комитет должен безотлагательно начать работу по практическим и взаимосвязанным вопросам, которые в любом случае должны быть детально рассмотрены, прежде чем можно будет заключить договор о запрещении испытаний. Для этого требуется гибкий подход всех заинтересованных сторон.

Краеугольным камнем системы проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний явилась бы глобальная сейсмическая сеть. Поэтому следует придавать большое значение усилиям Группы научных экспертов по разработке глобальной системы международного обмена сейсмическими данными. Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что больше нет каких-либо возражений против использования в этих целях новейших достижений в области техники.

Для обеспечения присоединения государств к такому будущему договору глобальная система должна будет состоять из высококачественных сейсмических станций, которые способны обнаруживать и идентифицировать самые слабые сейсмический явления. Сеть сейсмоприемников НОРЕСС в южной части Норвегии является одним из крупнейших последних достижений в этой области.

Сегодня мне приятно информировать Конференцию по разоружению о том, что новая сеть такого типа создана в фюльке Финнмарк на севере Норвегии. Поскольку эта сеть расположена в арктической зоне, ей дано название АРКЕСС. Вместе с НОРЕСС она обеспечит прекрасный сейсмический контроль за значительной частью северного полушария. Могу подтвердить, что правительство Норвегии предоставит для включения в глобальную сейсмическую сеть три расположенные в Норвегии сейсмические станции - НОРСАР, НОРЕСС и АРКЕСС.

Г-н Президент, Вы, должно быть, знаете, что моя страна придает особое значение вкладу такого рода, поскольку, как известно всем представителям малых стран, иногда трудно определить, каким образом мы можем более конкретно, чем своими выступлениями, содействовать достижению сдвигов, крайне необходимых для наших стран. Я считаю, что это именно тот вклад, благодаря которому мы конкретно можем совместно делать дело.

(Г-н Столтенберг, Норвегия)

Данные, получаемые от этих трех сетей, также будут использоваться при проведении запланированного крупномасштабного глобального эксперимента по обмену сейсмическими данными и их обработке. В результате такой работы будет создана прочная основа для заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Конференция по разоружению больше не может позволить себе откладывать начало работы по взаимосвязанным аспектам договора о поддающемся проверке всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который был бы открытым для присоединения всех государств и в присоединении к которому были бы заинтересованы все государства.

Улучшение международного климата также способствует созданию благоприятных условий для проведения предстоящей третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Две предыдущие специальные сессии проходили в различных условиях. На первой из них консенсусом был принят Заключительный документ, который по многим вопросам содержал далеко идущие обязательства участвовавших стран в области разоружения. Во время проведения второй специальной сессии международный климат ухудшился и с трудом удалось подтвердить, что этот Заключительный документ сохраняет свою силу.

Потенциальные возможности Организации Объединенных Наций по оказанию содействия процессу разоружения в мире в значительной степени зависят от результатов, достигнутых на других форумах по разоружению, а также от отношений между Востоком и Западом в целом. В то же время Организация Объединенных Наций может оказать положительное воздействие на работу органов по разоружению, не относящихся к этой всемирной организации.

Обнадеживающие сдвиги в двусторонних отношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом в настоящее время дают Организации Объединенных Наций важную возможность сыграть более решающую роль в области разоружения. Мы ожидаем, что третья специальная сессия поможет создать более благоприятную основу для скорейшего завершения проводимых в настоящее время переговоров в области разоружения и контроля над вооружениями. По нашему мнению, основная задача этой сессии должна заключаться в том, чтобы сформулировать политические принципы дальнейшего процесса разоружения. Для достижения этой цели необходимо сосредоточить внимание на обсуждении ограниченного числа основных вопросов и активно обсуждать те вопросы, по которым можно достичь договоренности. Это должно позволить сессии сформулировать политическое заявление, которое способствовало бы ускорению позитивных сдвигов, появляющихся в настоящее время.

Цель нашей Конференции в Женеве носит практический характер, т.е. она заключается в том, чтобы рассматривать конкретные вопросы разоружения, такие, как ликвидация химического оружия, всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, негативные гарантии безопасности и т.д. Однако в заключение я хотел бы напомнить всем, что разоружение не осуществляется и не может осуществляться в политическом вакууме. Разоружение, конечно же, тесно связано с безопасностью. Однако безопасность зависит не только от военных факторов. Более широкая концепция безопасности включает политические, экономические, социальные, гуманитарные, экологические аспекты и аспекты, связанные с правами человека.

(Г-н Столтенберг, Норвегия)

В этом заключалась основная идея Заключительного документа Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, проходившей в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций летом прошлого года. Эта более широкая концепция безопасности также была должным образом подчеркнута на сессии Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию под председательством премьер-министра нашей страны.

Как всем вам известно, Норвегия выдвинута кандидатом от стран Запада в члены Конференции по разоружению. Чтобы продемонстрировать то важное значение, которое мы придаем деятельности этой Конференции, я хотел бы представить публикацию "Вклад Норвегии в работу Конференции по разоружению в 1982-1987 годах", которая была распространена сегодня в качестве документа CD/813. Мне приятно сообщить Конференции по разоружению, что норвежские программы исследований по вопросам проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и конвенции по химическому оружию будут и дальше осуществляться в предстоящие годы.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Норвегии за его выступление и за любезные слова в адрес Президента и моей страны. Сейчас я предоставляю слово следующему оратору - представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего я хотел бы отметить присутствие на сегодняшнем заседании министра иностранных дел Норвегии г-на Столтенберга, выступление которого мы сегодня с большим вниманием и интересом выслушали. Разумеется, все мысли и соображения, которые были им изложены, будут нами со всем вниманием изучены.

Прежде чем я приступлю к своему основному выступлению, которое намереваюсь посвятить проблеме запрещения химического оружия, я хотел бы по Вашему примеру, г-н Президент, отметить, что сегодняшнее заседание знаменует собой определенную веху на пути многостороннего процесса разоружения. Двадцать шесть лет назад здесь состоялось первое заседание Комитета 18 государств по разоружению, которое положило начало совместному участию в переговорах по ограничению вооружений и разоружению социалистических, нейтральных и неприсоединившихся и западных государств. Расширение этого органа, превращение его в Конференцию по разоружению с участием всех ядерных государств означало дальнейшее развитие принципа многосторонности. Оглядываясь на 26-летний путь, невольно приходишь к мысли, что за столь длительный период можно было бы достичь значительно большего, хотя и то, что было достигнуто, мы не должны сбрасывать со счетов. Впрочем, на этом я заканчиваю свое обращение к прошлому и перехожу к настоящему.

В своем выступлении 18 февраля заместитель министра иностранных дел СССР В.Ф. Петровский изложил нашу оценку состояния дел на переговорах по запрещению химического оружия, подчеркнув насущную необходимость скорейшего завершения разработки всеобъемлющей конвенции. Советский Союз выступает за максимальное наращивание оборотов переговоров и вносит в это свой немалый вклад практическими делами. Замедление их темпов не может нас не беспокоить.

(Г-н Назаркин, СССР)

Мы разделяем ту оценку этой опасности, которую 8 марта дал посол Рольф Экеус от имени Группы 21: "Промедления и задержки наносят ущерб переговорам и ставят под угрозу их успешное завершение, подрывая тем самым главную цель - заключение многостороннего соглашения о полном запрещении химического оружия". Нас, как и Группу 21, серьезно тревожат попытки отойти от согласованной цели - всеобщего и полного запрещения химического оружия, подменить разработку всеобъемлющей конвенции частичными мерами по регулированию химических вооружений, половинчатыми соглашениями, допускающими продолжение разработки, производства и накопления химического оружия. Не связаны ли эти признаки отхода от полного запрещения химического оружия с начавшимся производством бинарного химического оружия? Я хотел бы подчеркнуть, что целью Советского Союза на многосторонних и двусторонних переговорах является скорейшее заключение конвенции о всеобщем и полном запрещении и уничтожении всего химического оружия без каких-либо изъятий и самой промышленной базы для его изготовления.

Мы отмечаем также, что в пользу скорейшего полного запрещения химического оружия выступают многие западные государства. Однако, к сожалению, в выступлениях некоторых других западных делегаций все больший упор делается на то, что, мол, спешить не надо, что работы предстоит еще много и что о "заключительном рывке на финишной прямой" не может быть и речи. В то же время эти делегации никак не хотят сдвигаться со своих позиций, которые были ими заявлены по крайней мере несколько лет назад, не проявляют готовности к взаимоприемлемым компромиссным решениям.

Мы, разумеется, тоже, говоря словами представителя Соединенного Королевства посла Т. Соулсби, за разработку "сильной конвенции, которая устраним химические вооружения во всем мире". Нам тоже нужна поддающаяся надежному контролю конвенция, перекрывающая все лазейки для нарушений. Мы осознаем сложность проблемы контроля, необходимость проработки многих технических деталей. Однако мы против того, чтобы сложность технических вопросов использовалась для оправдания бездеятельности в отношении нахождения решений политических вопросов.

Выступая на пленарном заседании Конференции по разоружению 15 июля 1986 года, государственный министр Соединенного Королевства призвал нас "поставить перед собой задачу представить конвенцию по химическому оружию в законченном виде на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН в 1987 году" (CD/PV.370, стр. 10 русского текста). С той поры на переговорах произошел значительный прогресс. Этому способствовало, в частности, то, что мы по сути дела согласились с английским подходом к инспекциям на месте по запросу, пошли в одностороннем плане на существенные меры открытости. Почему же сейчас делегация Соединенного Королевства перешла к пессимистическим оценкам и призывает нас сойти с "финишной прямой", не делать "финишного рывка"? Получается так, что пока финиша видно не было, можно было призывать его достичь в 1987 году, а когда финишная линия стала реальностью, английская сторона перестала (я цитирую выступление посла Т. Соулсби 8 марта) "понимать тех, кто говорит, что все, что нам нужно, - это заключительный рывок к финишной линии".

В том же выступлении 15 июля 1986 года государственный министр Соединенного Королевства говорил по поводу подготовки в США к производству бинарного оружия: "Мы не хотим, чтобы США возобновили производство (химического оружия), коль скоро возможна более подходящая альтернатива - запрещение на основе переговоров. Было

(Г-н Назаркин, СССР)

бы весьма прискорбно, если нам придется предвидеть такую перспективу" (CD/PV.370, стр. 9 русского текста). Может быть, причина перехода к пессимистическим оценкам коренится в том, что эта "прискорбная перспектива" стала реальностью?

Разрешите теперь остановиться на тех несогласованных вопросах, которые в первую очередь требуют политического решения.

Начну с инспекций по запросу. Думаю, что решение этой проблемы в целом тормозится сейчас отсутствием договоренности по пункту 12 так называемого "документа председателя", который содержится в дополнении II документа CD/795. Речь идет о том, как решать вопрос о применимости альтернативных мер - в соответствии с мнением запрашивающего государства или по решению Исполнительного совета. Мы выступаем за то, чтобы этот вопрос решался самим запрашивающим государством. Возлагать эту обязанность на Исполнительный совет, по нашему мнению, нецелесообразно прежде всего потому, что это приведет к задержке в проведении инспекций по запросу.

Как нам представляется, те государства, которые выступают за придание Исполнительному совету роли "фильтра" или за наделение этими функциями "группы по выяснению фактов", исходят из того, что эти органы могли бы предотвращать злоупотребления инспекциями по запросу. Возможность таких злоупотреблений, я думаю, беспокоит каждое государство. Мы также выразили свои опасения на этот счет. Вместе с тем мы, проведя тщательную проработку этого вопроса, пришли к выводу, что не следует преувеличивать существующую опасность.

Прежде всего, весьма убедительно мнение, которое было изложено Соединенным Королевством в документе CD/715 от 15 июля 1986 года о том, что "право по конвенции просить об инспекции по запросу, может быть, никогда не будет использовано", так как "вероятность того, что нарушение может быть обнаружено путем проверки по запросу, будет удерживать государства от самой мысли нарушить Конвенцию" (CD/715, пункт 4 пояснительной части). К этому можно добавить, что сдерживающая роль инспекций по запросу будет тем выше, чем эффективнее будет порядок их проведения. По нашему мнению, любой "фильтр" не может не ослабить эту эффективность.

Разумеется, при проведении инспекций международные инспекторы будут соблюдать в своей деятельности определенные правила. По сути дела, они уже разработаны применительно к систематическим инспекциям. Думаю, что многие из них могут быть распространены и на инспекции по запросу.

Советский Союз призывает к конструктивной работе по достижению договоренности о включении в конвенцию положений, предусматривающих обязательные инспекции по запросу в отношении любого места или объекта, без права государств отказывать в их проведении.

Несогласованным остается порядок уничтожения запасов химического оружия. Не буду сегодня повторять нашей оценки предложения Франции о "запасах безопасности". Она известна. Хотел бы лишь заметить, что само допущение продолжения производства химического оружия после вступления конвенции в силу противоречило бы ее смыслу. Что же касается ссылок на различие в объемах химических арсеналов, то, если конвенция не будет заключена, соотношение объемов химических арсеналов будет определяться лишь тем порочным процессом, который известен как гонка вооружений, в который втягивались бы все новые страны.

(Г-н Назаркин, СССР)

Мы готовы искать взаимоприемлемое решение проблемы. Мы предлагаем провести уничтожение отдельных категорий запасов химического оружия в укороченные сроки. Так, неснаряженные корпуса химических боеприпасов, устройства и оборудование, специально предназначенные для применения химического оружия, могли бы быть уничтожены к концу четвертого года действия конвенции. Их уничтожение с технической точки зрения не потребует столь длительного времени, как уничтожение снаряженных боеприпасов. Мы готовы включить в договоренность о порядке уничтожения принцип выравнивания запасов участников к предпоследнему году процесса уничтожения при соблюдении принципа равной безопасности государств - участников конвенции, ОВД и НАТО.

Мы готовы проводить консультации с заинтересованными странами по вопросу о технических аспектах уничтожения химического оружия с учетом необходимости сохранения производственных секретов и в интересах налаживания сотрудничества в создании и эксплуатации крупнотоннажных объектов по уничтожению химического оружия. Такое обсуждение могло бы сопровождаться соответствующим практическим показом.

Для преодоления трудностей, которые возникли при согласовании положения о прошлых передачах (получении) запасов химического оружия (а также контроля над ними), было выдвинуто компромиссное предложение, чтобы такие объявления делались лишь в случаях, если объем таких передач (получения) превышал одну тонну в год, с указанием каждого календарного года такой передачи (получения) и страны, которой химическое оружие передано (от которой получено). Мы не возражаем против установления такого порога. Объявления должны охватывать период с 1 января 1946 года и до вступления конвенции в силу.

Требуются взаимные усилия и для решения проблемы обеспечения непроизводства химического оружия в коммерческой промышленности. Сложная часть этой проблемы связана с химикатами категории I. Хотел бы напомнить, что Советский Союз в поисках решения этой части проблемы согласился с тем, чтобы для азотистого иприта, который производится в ряде стран для фармацевтических целей, было сделано в конвенции специальное исключение, допускающее его производство вне маломасштабного объекта по производству сверхтоксичных смертоносных химикатов категории I, при условии, что на объекты по его производству распространялся бы режим контроля, предусмотренный для маломасштабного объекта. Хотелось бы надеяться, что этот наш шаг поможет решению вопроса.

С химикатами категории I связана, как известно, и другая сложность. Она касается лабораторного синтеза этих химикатов. Нам представляется, что при поиске решения этого вопроса нельзя забывать по крайней мере об одном обязательном условии - и производство, и лабораторный синтез химикатов категории I должны осуществляться под строгим международным контролем.

А теперь хотелось бы высказать некоторые соображения, направленные на решение вопроса с химикатами категории 2, т.е. ключевыми прекурсорами. Пока остается несогласованным вопрос о мощности объектов по производству ключевых прекурсоров, которые подлежали бы объявлению и систематическому международному контролю. Мы предлагаем установить порог в одну тонну в год. Иными словами, все установки (объекты) с мощностью свыше одной тонны в год подлежали бы объявлению и систематическому международному контролю.

(Г-н Назаркин, СССР)

На переговорах уже достигнута договоренность, предполагающая первоначальное посещение объявленных установок (объектов) с целью ознакомления с ними, проверки правильности объявленных данных (мощность, производимые химикаты, характеристики установок и т.д.) и определения процедур контроля за этими установками (объектами). Международный инспекторат, исходя из характеристик установок, будет определять частоту инспекций в пределах от одной до пяти инспекций в год.

Мы полагаем, что этот "порог" по мощности в сочетании с "потолком" числа инспекций является оптимальным с точки зрения баланса между эффективностью контроля, с одной стороны, и его неинтрузивностью - с другой. Мы также учитываем мнения, высказанные другими участниками переговоров на этот счет.

Аналогичный подход можно было бы применить и к химикатам категории 4 (сверхтоксичные смертоносные химикаты, не являющиеся боевыми отравляющими веществами). Однако с учетом специфики этих химикатов порог для объявления соответствующих установок (объектов) составлял бы 10 кг в год, а частота инспекций - от одной до трех в год.

У нас вызывает удовлетворение начало практической работы над статьями X и XI, которым Советский Союз придает важное значение.

Началась, наконец, работа над заключительными статьями конвенции. Мы надеемся, что она скоро приведет к сокращению числа "белых пятен" в тексте проекта конвенции. Одна из этих статей должна определить депозитария (депозитариев) конвенции. Мы за то, чтобы депозитарием стал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Хотелось бы также сказать несколько слов о многостороннем обмене данными до подписания конвенции. Вопрос этот впервые был поднят в 1983 году делегацией Соединенного Королевства. В прошлом году представитель Австралии посол Батлер также выступил с призывом ко всем членам Конференции сообщить, обладают они или нет химическим оружием и предприятиями по его производству.

По нашим подсчетам более 20 государств уже заявили о том, что не обладают химическим оружием. Два государства - Советский Союз и Соединенные Штаты заявили об обладании химическим оружием.

В адрес Советского Союза неоднократно делались призывы о том, чтобы он сделал те или иные объявления, касающиеся его военно-химического потенциала. При этом в качестве точки отсчета принимались те данные, которые были оглашены Соединенными Штатами, а именно: местоположение складов химического оружия и процентное соотношение различных видов химических вооружений. Мы со своей стороны считаем, что значительно более существенной информацией является объем запасов химического оружия. Как известно, эта информация была нами предана гласности. Соединенные Штаты такой информации пока не дали.

Таким образом, объем информации, предоставленной разными странами, различен. Государства исходят из своих субъективных соображений, объявляя те или иные данные.

(Г-н Назаркин, СССР)

18 февраля этого года мы выдвинули Меморандум о многостороннем обмене данными в связи с разработкой конвенции о полном и всеобщем запрещении и уничтожении химического оружия (CD/808). В нем мы изложили тот объем информации, обмен которой, по нашему мнению, был бы оптимальным.

Естественно, сейчас внесенный нами документ изучается другими участниками переговоров. Мы рассчитываем вскоре услышать их соображения в отношении этого предложения.

Хотелось бы пояснить, что мы не рассматриваем многосторонний обмен данными в качестве обязательного предварительного условия для разработки конвенции. Тем не менее такой обмен был бы, безусловно, полезным и как вклад в решение практических вопросов, связанных с подготовкой конвенции, и как мера доверия. Исходя из этого, мы предлагаем обмениваться той информацией, которая предусмотрена в нашем Меморандуме. Ее объем определен прежде всего исходя из потребностей решения практических задач, связанных с подготовкой конвенции. Это своего рода общий знаменатель для многостороннего обмена данными. Думается, что именно этот критерий должен лежать в основе обмена, а не данные, которые объявлены только одной стороной. С нашей точки зрения, важно, чтобы подготовка многостороннего обмена данными не задерживала переговоры по запрещению химического оружия. Смысл многостороннего обмена мы видим в том, чтобы облегчить и ускорить заключение конвенции.

Советский Союз уже объявил факт обладания им химическим оружием, размер своих запасов, прекращение производства этого оружия, отсутствие советского химического оружия на территории других стран и непередачу им химического оружия, т.е. огласил значительную часть сведений, представление которых предусматривается на первом этапе многостороннего обмена данными. В дополнение к этому я уполномочен представить следующую информацию:

1. На нашей территории нет химического оружия, принадлежащего другим государствам;
2. У нас имеются объекты по производству химического оружия;
3. СССР не передавал другим государствам технологию и оборудование для производства химического оружия;
4. СССР с 1 января 1946 года не получал химического оружия, технологии и оборудования для его производства от других государств.

В заключение хотелось бы обратиться ко всем участникам переговоров по запрещению химического оружия приложить дополнительные усилия с целью выявления возможностей нахождения взаимоприемлемых решений по несогласованным вопросам с целью завершения разработки тех положений, которые еще не нашли своего выражения в виде формулировок будущей конвенции.

Скорейшее завершение разработки конвенции о полном и всеобщем запрещении химического оружия не только освободит человечество от этого вида оружия массового уничтожения. Оно покажет возможности многосторонних усилий в области разоружения, лишит скептиков оснований отрицать перспективность этого процесса.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление.

На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо выступить? Предоставляю слово представителю Соединенного Королевства послу Соулсби.

Г-жа СОУЛСБИ (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Уважаемый представитель Советского Союза сослался на часть моего выступления на Конференции, и мне хотелось бы дать краткий ответ. Он сослался на мое замечание о том, что я не понимаю тех, кто считает, что на наших переговорах о запрещении химического оружия нам необходим лишь конечный рывок к финишной линии.

Относясь с должным уважением к послу Советского Союза, хочу сказать, что его сегодняшнее выступление четко проиллюстрировало, почему именно я сделала это замечание. Он охарактеризовал ряд областей, в которых еще предстоит проделать большую работу, и список этот далеко не исчерпан. И он также, я считаю, хорошо проиллюстрировал трудный и сложный характер этих вопросов. Нам предстоит решить большое число трудных технических проблем, и поэтому и я, и правительство моей страны испытываем чувство беспокойства, когда нам говорят, что до решения остался всего лишь шаг, и даже упоминалась дата — до мая этого года. Мы считаем, что это просто неосуществимо. Если мы, конечно, хотим хорошей конвенции. Что касается нас, то мы хотим как можно скорейшего успешного окончания наших переговоров, однако мы хотим тщательной работы, мы хотим объективно смотреть на технические проблемы, и мы хотим найти для них эффективные решения. Думаю, что я могу сказать, и, надеюсь, меня не сочтут нескромной, что моя страна активно участвует в поиске решений, и я могу заверить уважаемого посла Советского Союза, что мы и впредь будем удерживать первенство. Я надеюсь, он простит меня, если я добавлю, что мы бы приветствовали, если бы Советский Союз счел возможным представить несколько более конкретные и детальные исследования и предложения, касающиеся путей решения все еще стоящих перед нами очень сложных проблем. Я могу заверить вас, что мы, со своей стороны, всегда будем готовы внимательно рассматривать такие исследования и предложения.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за ее выступление. Желает ли кто-либо еще взять слово? Слово предоставляется послу Соединенных Штатов.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я наверняка повторю то, о чем гораздо лучше меня только что сказала посол Соулсби, однако мне бы хотелось также добавить, что я могу хорошо понять обеспокоенность СССР за скорейшее заключение Конвенции, с тем чтобы заморозить свое превосходство в области химического оружия на многие годы. Однако мы просто не заинтересованы в такого рода деятельности.

(Г-н Фридерсдорф, США)

Уважаемый советский посол упомянул, что он обычно делает в своих выступлениях, о производстве бинарного химического оружия, которое уже началось. Да, оно уже началось, и оно будет продолжаться. Посол не хуже меня знает, что Соединенные Штаты приняли программу полного уничтожения всех других унитарных запасов, и производство бинарного химического оружия оставит в распоряжении Соединенных Штатов меньший запас, чем тот, которым они обладают в настоящее время, запас, который гораздо ниже уровня крупнейшего мирового запаса, имеющегося в распоряжении Советского Союза.

Советский посол говорит о завершении работы броском вперед, предфинишным рывком и так далее, и он также упоминает, что всем нам следует продемонстрировать готовность к принятию взаимоприемлемых компромиссных решений. Однако неэффективные компромиссные решения — это не то, к чему мы здесь стремимся. Мы не считаем, что безопасность можно поступиться. Мы ведем переговоры о заключении договора с целью укрепления нашей безопасности, а не с целью достижения компромисса во имя заключения конвенции.

Советский посол также говорит о поисках решения политических вопросов. Мы собрались здесь не для того, чтобы решать политические вопросы, а для того, чтобы разработать проект поддающийся проверке конвенции. Политические вопросы будут решаться в столицах, а не в Женеве.

И наконец, я бы сказал, что, как и Соединенное Королевство, мы, безусловно, присутствуем здесь как имеющая позитивное намерение делегация, которая представила максимально возможное количество документов с целью ускорения этих переговоров. В позапрошлом году Соединенные Штаты представили дополнительную информацию о своих запасах химического оружия, включая информацию о месторасположении объектов по производству и хранению. Мы неоднократно призывали Советский Союз представить эту информацию, однако все, что мы получили — это весьма туманное заявление о том, что его запасы не превышают 50 тысяч тонн. Это совершенно ни о чем не говорит нам. Мы считаем, что Советский Союз больше проявил бы добрые намерения, представив информацию всеобъемлющего характера, как это сделали Соединенные Штаты.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Желает ли кто-либо еще взять слово? Слово предоставляется представителю Мексики послу Гарсиа Роблесу.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Если бы только у нашей делегации возникло желание попросить слово по такому поводу, я бы воздержался от выступления. Однако, поскольку уже два оратора осуществили свое право на ответ, мне хотелось бы сказать несколько слов относительно того весьма красноречивого выступления министра иностранных дел Норвегии, которое мы только что выслушали.

Я считаю, что, поскольку Норвегия еще не является членом Конференции, — я говорю "еще", поскольку мы надеемся, что в ближайшем будущем она будет, — то министру, возможно, будет полезно услышать от представителя одного из членов Конференции о том, какое положение сложилось с мандатом специального комитета по запрещению ядерных испытаний.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

На сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи, т.е. сессии, которая состоялась в 1986 году, была принята резолюция. На сорок второй сессии была принята еще одна, фактически идентичная ей, резолюция. В своем выступлении, когда я имел честь открывать прения в этом году, я упоминал эти две резолюции.

Сейчас мне хотелось бы вновь отметить - с тем, чтобы уважаемый министр иностранных дел Норвегии мог, если он сочтет это целесообразным, учесть в будущем выступлении по этому вопросу - один момент, который, по мнению моей делегации и по мнению многих других делегаций, требует полной ясности. Должно быть совершенно ясно, что создание специального комитета и наделение его мандатом - это не просто вопрос времяпрепровождения. Нет, у них есть конкретная цель. Что это за цель? Об этом ясно говорится в этой резолюции. Я сказал (и я повторю то, что я впервые заявил на Генеральной Ассамблее 12 октября 1987 года, когда я ссылаясь на то, что я говорил об этой резолюции в предшествующем году и что я впоследствии повторил здесь 2 февраля этого года):

"Приняв этот проект мандата, Конференция может учредить специальный комитет "с целью проведения многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний".

Прочитую дальше то, что я сказал здесь 2 февраля этого года:

"Формулировка "с целью" является формулой, которая ... может иметь самые различные толкования. Для моей делегации - это ближайшая цель, но для других делегаций, например для делегации Соединенных Штатов, которая неоднократно излагала свою позицию, - это долгосрочная цель."

Здесь бы я открыл скобки: представляется, что для делегации Норвегии это также долгосрочная цель,

"Поэтому в случае принятия вышеупомянутого мандата делегация Мексики могла бы сделать заявление, чтобы официально зафиксировать свое толкование. Делегация Соединенных Штатов или же любая другая делегация могла бы также изложить свою точку зрения относительно толкования данной формулировки, и таким образом можно было бы принять этот проект мандата консенсусом без того, чтобы какой-либо из делегаций государств - членов Конференции по разоружению пришлось отказываться от своей позиции."

Следовательно, единственное, что нам нужно, это то, чтобы было совершенно ясно, что мандат, который дается комитету, должен иметь своей целью проведение многосторонних переговоров по договору о прекращении всех взрывов и испытаний ядерного оружия. Когда это будет сделано? Для одних делегаций это будет одна дата, для других - другая.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и хочу сказать ему, что Президент ведет консультации по пункту 1 повестки дня. Желает ли кто-либо еще взять слово? Предоставляю слово представителю Австралии послу Батлеру.

Г-н БАТЛЕР (Австралия) (перевод с английского): Мне бы хотелось выразить признательность моей делегации министру иностранных дел Норвегии за то заявление, которое он сделал сегодня утром. Я думаю, что министр иностранных дел моей страны, г-н Билл Хэйден, захотел бы обратить особое внимание на то, что министр иностранных дел Норвегии сказал по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я имею в виду, в частности, пункт 3 на странице 7 английского текста выступления министра, в котором он сослался на учреждение Конференцией Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, который, я цитирую "должен безотлагательно начать работу по практическим и взаимосвязанным вопросам, которые в любом случае должны быть детально рассмотрены, прежде чем можно будет заключить договор о запрещении испытаний".

В отличие от других я не буду пытаться интерпретировать слова министра иностранных дел Норвегии, однако мне хотелось бы указать на то, что на своей последней сессии Генеральная Ассамблея приняла две резолюции относительно договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и в одной из них, в резолюции 42/27, озаглавленной "Настоятельная необходимость договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний", в основном пункте ее постановляющей части содержится следующее из четырех частей предложение Конференции, которое созвучно предложению, высказанному сегодня утром министром иностранных дел Норвегии, чтобы Конференция незамедлительно приступила к работе в специальном комитете по практическим вопросам, связанным с разработкой всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний. Резолюция 42/27 была принята Генеральной Ассамблеей в декабре прошлого года рекордным большинством голосов, чем когда-либо подавалось за любую подобную резолюцию в прошлом.

Я думаю, что министр моей страны пожелал бы также, чтобы я поблагодарил министра иностранных дел Норвегии за то, что он сказал сегодня относительно глобальной сейсмической сети. Как известно настоящей Конференции, примерно два года назад министр моей страны выступил с предложением о немедленном создании Конференцией по разоружению глобальной системы сейсмического контроля. То, о чем ясно заявил сегодня на Конференции министр иностранных дел Норвегии, созвучно этому предложению и мы, конечно, горячо приветствуем его заверение о полном содействии Норвегии созданию такой глобальной системы сейсмического контроля и в связи с этим мне бы хотелось выразить ему признательность моей делегации.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление. Желает ли кто-либо еще взять слово? Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Назаркину.

Г-н НАЗАРКИН (Союз Советских Социалистических Республик): Реакция, которую вызвало мое выступление, со стороны уважаемых представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов навела меня на мысль, что может быть я недостаточно ясно изложил некоторые моменты в своем основном выступлении и, ни в коей мере не вступая в полемику с ними, я бы хотел высказать некоторые краткие дополнительные замечания. Прежде всего, я не могу не выразить удивления тем, что было сказано уважаемым представителем США послом Фридерсдорфом в отношении компромиссов. С моей точки зрения, не стремиться к компромиссам — значит не искать взаимоприемлемых решений на переговорах, и я не представляю себе переговоров, я не представляю себе желания договориться без такого поиска.

(Г-н Назаркин, СССР)

Далее, уважаемый представитель США посол Фридерсдорф призывал опять Советский Союз к тому, чтобы он дал дополнительную информацию по своему военно-химическому потенциалу. В сегодняшнем выступлении мы дали дополнительную информацию, и главная идея того меморандума, который мы предложили, и я постарался это объяснить в своем выступлении, заключается в том, чтобы найти какой-то объективный критерий для обмена информацией, для обмена данными, не выдвигать в качестве такого критерия объем информации, который был уже дан одной стороной, а найти такой объем, который действительно отвечал бы задаче ускорения подготовки конвенции. В выступлении представителя США посла Фридерсдорфа опять было выражено сомнение в правильности объявления Советским Союзом своих запасов, но я еще раз повторяю, что запасы Советского Союза не превышают 50 000 тонн по отравляющим веществам, а проверить это можно будет немедленно после вступления конвенции в силу в пределах 30 дней. И наконец, я хотел бы заметить, что выступление уважаемого представителя Соединенного Королевства посла Соулси так и не прояснило, почему Соединенное Королевство в 1986 году исходило из возможности заключения конвенции в 1987 году, а сейчас оценка, которая дается английской стороной положению дел на переговорах изменилась, значительно более пессимистическая, хотя за прошедшее время количество нерешенных проблем значительно сократилось.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик. Желает ли кто-либо еще взять слово? Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки послу Фридерсдорфу.

Г-н ФРИДЕРСДОРФ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я удивляюсь тому, что удивился советский посол. Когда я говорил о компромиссе, я имел в виду, что Соединенные Штаты считают свою безопасность фактором, которым нельзя поступиться. И мы здесь находимся для того, чтобы вести переговоры по конвенции, которая повысила бы нашу безопасность, и, я повторяю, этим нельзя поступиться.

Что касается второго аспекта - обмена данными, то я призывал к тому, чтобы Советский Союз представил Конференции, как это сделали Соединенные Штаты, информацию о местоположении и количестве своих объектов по производству и хранению химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Желает ли кто-либо еще взять слово? Желающих выступить, по-видимому, нет.

Председатель Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве просил меня объявить, что заседание Комитета состоится в этом зале сегодня не в 15 час. 00 мин., а в 15 час. 45 мин.

Поскольку других вопросов для рассмотрения сегодня нет, я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 17 марта, и начнется в 10 час. утра.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.